

Сказки и притчи
Леонардо да Винчи

БУМАГА И ЧЕРНИЛА

На письменном столе стопкой лежали одинаковые листы чистой бумаги. Но однажды один из них оказался сплошь испещренным крючочками, черточками, завитками, точками... Видимо, кто-то взял перо и, обмакнув его в чернила, исписал листок словами и разрисовал рисунками. - Зачем тебе понадобилось подвергать меня такому неслыханному унижению?- в сердцах спросил опечаленный листок у стоявшей на столе чернильницы. - Твои несмыслимые чернила запятнали мою белизну и испортили бумагу навек! Кому я теперь такой буду нужен? - Не тужи!- ласково ответила чернильница. - Тебя вовсе не хотели унижить и не запятнали, а лишь сделали нужную запись. И теперь ты уже не простой клочок бумаги, а написанное послание. Отныне ты хранишь мысль человека, и в этом твое прямое назначение и великая ценность. Добрая чернильница оказалась права. Прибираясь как-то на письменном столе, человек увидел беспорядочно разбросанные пожелтевшие от времени листки. Он собрал их и хотел было бросить в горящий камин, как вдруг заметил тот самый "запятнанный" листок. Выбросив за ненадобностью запылившиеся бумажки, человек бережно положил исписанный листок в ящик стола, дабы сохранить как послание разума.

КРЕМЕНИ И ОГНИВО

Получив однажды сильный удар от огнива, кремень возмущенно спросил у обидчика: - С чего ты так набросилось на меня? Я тебя знать не знаю. Ты меня, видимо, с кем-то путаешь. Оставь, пожалуйста, мои бока в покое. Я никому не причиняю зла. - Не сердись попусту, сосед,- с улыбкой промолвило огниво в ответ. - Если ты наберешься немного терпения, то вскоре увидишь, какое чудо я извлеку из тебя. При этих словах кремень успокоился и стал терпеливо сносить удары огнива. И наконец из него был высечен огонь, способный творить подлинные чудеса. Так терпение кремня было по заслугам вознаграждено. Сказка сказана для тех, кто поначалу робеет в учебе. Но если запастись терпением и проявить старание, то посеянные семена знания непременно дадут добрые всходы. Ученья корень горек, да плод сладок.

ЯЗЫК И ЗУБЫ

Жил-был на свете мальчик, страдавший серьезным недугом, которому иногда бывают подвержены и взрослые,- он беспрестанно разговаривал, не зная меры. - Что за наказание этот язык,- ворчали зубы.- Когда же он угомонится и помолчит немного? - Какое вам до меня дело?- нагло отвечал язык. - Жуйте себе на здоровье и помалкивайте. Вот и весь вам сказ! Между нами нет ничего общего. Никому не позволю встревать в мои личные дела, а тем паче соваться с глупыми советами! И мальчик продолжал без умолку болтать кстати и некстати. Язык был наверху блаженства, произнося все новые мудреные слова, хотя и не успевал хорошенько вникнуть в их смысл. Но однажды мальчик так увлекся болтовней, что, сам того не ведая, попал впросак. Чтобы как-то выпутаться из беды, он позволил языку сказать заведомую ложь. Тогда зубы не выдержали - терпенье их лопнуло. Они разом сомкнулись и пребольно укусили завравшегося врунишку. Язык побагровел от выступившей крови, а мальчик заплакал от стыда и боли. С той поры язык ведет себя с опаской и осторожностью, да и мальчик, прежде чем вымолвить слово, дважды подумает.

БРИТВА

У одного цирюльника была бритва красоты необыкновенной, да и в работе не было ей равных. Однажды, когда посетителей в лавке не было, а хозяин куда-то отлучился, вздумалось бритве на мир поглядеть и себя показать. Выпустив острое лезвие из оправы, словно шпагу из ножен, и гордо подбоченясь, она отправилась на прогулку погожим весенним днем.

Не успела бритва перешагнуть через порог, как яркое солнце заиграло на стальном полированном лезвии, и по стенам домов весело запрыгали солнечные зайчики. Ослепленная этим невиданным зрелищем, бритва пришла в такой неопишуемый восторг, что тут же непомерно возгордилась. - Неужели после такого великолепия я должна вернуться в цирюльню? - воскликнула бритва. - Ни за что на свете! Было бы сущим безумием с моей стороны губить свою жизнь, выскабливая намыленные щеки и подбородки неотесанных мужланов. Разве моему нежному лезвию место у брадобрея? Вовсе нет! Спрячусь-ка я от него в укромном местечке. С той поры ее и след простыл. Шли месяцы. Наступила дождливая осень. Соскучившись в одиночестве, беглянка решила выйти из своего добровольного затворничества и подышать свежим воздухом. Она осторожно выпустила лезвие из оправы и горделиво оглянулась вокруг. Но, о ужас! Что же стряслось? Лезвие, когда-то нежное, огрубело, став похожим на ржавую пилу, и не отражало более солнечных лучей. - Зачем я поддаюсь соблазну? - горько заплакала бритва. - Как меня лелеял и холил добрый цирюльник! Как он радовался и гордился моей работой! А теперь, о боже, что со мной случилось: лезвие потемнело, зазубрилось и покрылось отвратительной ржавчиной. Я погибла и нет мне спасенья!

Печальная участь ожидает всякого, кто наделен талантом, но вместо того, чтобы развивать и совершенствовать свои способности, чрезмерно возносится и предается праздности и самолюбованию. Как и эта несчастная бритва, такой человек постепенно утрачивает ясность и остроту ума, становится косным, ленивым и обрастает ржавчиной невежества, разъедающей плоть и душу.

ПЛАМЯ

В стеклодувной мастерской кипела работа, и в огромной печи огонь не утихал ни днем ни ночью. Немало прекрасных изделий создали мастера, которые своим дыханием придавали причудливую форму массе расплавленного стекла. Однажды бушующий в печи огонь заметил оставленную кем-то из подмастерьев горящую свечу, вправленную в массивный бронзовый подсвечник. Им тотчас овладело неодолимое желание поглотить слабый огонек свечи. И вот из-под головешки с шипеньем вырвалось синее пламя. Отпрянув в сторону от тяги в дымоходе и изловчившись, оно прорвалось сквозь узкую щель печного заслона, перекинулось на стоявшую неподалеку свечу и принялось с жадностью ее пожирать. Ненасытное пламя в один миг поглотило хрупкую свечу. Однако, не желая погибать вместе с ней, оно попыталось вернуться в родную стихию. Но сколько пламя ни взывало о помощи к своим братьям в горячей печи, как ни извивалось и ни корчилось в предсмертных муках, ему так и не удалось вырваться из цепких объятий растопленного воска. Крича, плача и злобно шипя, пламя в конце концов захлебнулось, превратившись в едкий дым. А в печи еще долго весело потрескивали поленья, стреляя разноцветными искрами, и дружно плясали красные языки огня.

ЛУНА И УСТРИЦА

Устрица была по уши влюблена в луну. Словно замороженная, она часами глядела влюбленными глазами на ночное светило. Сидевший в засаде прожорливый краб заметил, что всякий раз, как из-за туч выплывает луна, раззява-устрица раскрывает створки раковины, забыв обо всем на свете. И он решил ее съесть. Однажды ночью, едва взошла луна и устрица, по обыкновению, уставилась на нее, раскрыв рот, краб подцепил клешней камешек и, изловчившись, бросил его внутрь раковины. Любительница лунного света постаралась было захлопнуть створки перламутрового жилища, но было поздно - брошенный камешек помешал бедняжке. Подобная участь ждет каждого, кто не умеет в тайне хранить сокровенные чувства. Глаза и уши, охочие до чужих секретов, всегда найдутся.

ПАУК В ЗАМОЧНОЙ СКВАЖИНЕ

Обследовав весь дом внутри и снаружи, паук облюбовал себе местечко в замочной скважине. Какое удобное и надежное убежище! Никто не сможет обнаружить здесь паука. А он, высунувшись из укрытия, будет преспокойно наблюдать за всем происходящим, не подвергая себя никакому риску.

- У каменного порога натяну паутину для мух,- принялся рассуждать довольный паук.- На ступеньках лестницы будет другая, покрепче,- для жирных гусениц, а между дверными створками устрою хитрую ловушку для комаров... Паук был вне себя от счастья и радужных надежд. Замочная скважина, вся обитая железом, казалась ему неприступной крепостью, и более безопасного пристанища он еще в жизни не видывал. Пока паук предавался мечтам и строил заманчивые планы на будущее, его тонкий слух уловил шум приближающихся шагов. Будучи по натуре осторожным, он тут же уполз в глубь своего убежища. Вернувшийся домой хозяин звякнул связкой ключей, вставил один из них в замочную скважину и... раздавил мечтателя.

ВОДА

Вода весело плескалась в родной морской стихии. Но однажды ей взбрела в голову шальная мысль добраться до самого неба. Она обратилась за помощью к огню. Своим обжигающим пламенем он превратил воду в мельчайшие капельки теплого пара, которые оказались гораздо легче воздуха. Пар тотчас устремился вверх, поднимаясь в самые высокие и холодные слои воздуха. Оказавшись в заоблачной выси, капельки пара окоченели так, что у них зуб на зуб не попадал от холода. Чтобы как-то согреться, они теснее прижались друг к другу, но, став намного тяжелее воздуха, тут же попадали на землю в виде обычного дождя. Заболев тщеславием, вода вознеслась к небу, но была изгнана оттуда. Жаждающая земля поглотила дождь до единой капли. И воде еще долго пришлось отбывать наказание в почве, прежде чем она смогла возвратиться в морские просторы.

КРОТ

Крот любил бродить по прохладным подземным ходам, которые прорыли и вычистили его родители и деды. Он взбирался на верхние галереи и спускался вниз, где находились кладовые с запасами съестного впрок. Обследуя свои владения и богатства, он обнаружил однажды незнакомый лаз и решил узнать, куда он ведет. - Остановись!- послышался предостерегающий голос.- Этот путь опасен! Но движимый любопытством, крот полз все выше и выше, и, наконец, раскидав лапами землю, увидел голубую-преголубую бездну, открывшуюся перед ним. Но это было последнее, что бедняга увидел в жизни. Яркий луч солнца ударил в подслеповатые глаза-щелочки и ослепил крота. Вот так же и ложь может жить припеваючи, только хоронясь в укрытии. Едва она появляется на свет, как тотчас умирает, ослепленная правдой.

ГУСЕНИЦА

Прилипнув к листочку, гусеница с интересом наблюдала, как насекомые пели, прыгали, скакали, бегали наперегонки, летали... Все вокруг было в постоянном движении. И лишь одной ей, бедняге, отказано было в голосе и не дано ни бегать, ни летать. С превеликим трудом она могла только ползать. И пока гусеница неуклюже перебиралась с одного листка на другой, ей казалось, что она совершает кругосветное путешествие.

И все же она не сетовала на судьбу и никому не завидовала, сознавая, что каждый должен заниматься своим делом. Вот и ей, гусенице, предстояло научиться ткать тонкие шелковые нити, чтобы из них свить для себя прочный домик-кокон. Без лишних рассуждений гусеница старательно принялась за работу и к нужному сроку оказалась укутанной с ног до головы в теплый кокон. - А дальше что?- спросила она, отрезанная в своем укрытии от остального мира. - Всею свой черед!- послышалось ей в ответ.- Наберись немного терпения, а там увидишь. Когда настала пора и она очнулась, то уже не была прежней неповоротливой гусеницей. Ловко высвободившись из кокона, она с удивлением заметила, что у нее отросли легкие крылышки, щедро раскрашенные в яркие цвета. Весело взмахнув ими, она, словно пушок, вспорхнула с листка и полетела, растворившись в голубой дымке.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Нет на свете справедливости!- жалобно пропищала мышь, чудом вырвавшись из когтей ласки. - Доколе же неправду терпеть!- возмущенно крикнула ласка, едва успев спрятаться в узкое дупло от кошки. - Житья нет от произвола!- промяукала кошка, прыгнув на высокий забор и с опаской поглядывая на брешущего внизу дворового пса. - Успокойтесь, друзья!- сказала мудрая сова, сидевшая в клетке на крестьянском дворе.- В ваших сетованиях на жизнь есть доля истины. Но разве справедливость принадлежит по праву кому-то одному из вас? При этих словах мышь выглянула из норы, ласка высунула носик из дупла, кошка поудобнее устроилась на заборе, а пес присел на задние лапы. - Справедливость,- продолжала сова,- это высший закон природы, по которому между всеми живущими на земле устанавливается разумное согласие. По этому мудрому закону живут все звери, птицы, рыбы и даже насекомые. Посмотрите, как дружно живет и трудится пчелиный рой. Сова действительно была права. Кому хоть раз приводилось видеть улей, тот знает, что там безраздельно властвует пчелиная матка, распоряжаясь всем и всеми с величайшим умом и справедливо распределяя обязанности между членами многочисленной пчелиной семьи. У одних пчел основная забота - сбор нектара с цветов, у других - работа в сотах; одни охраняют улей, отгоняя назойливых ос и шмелей, другие заботятся о поддержании чистоты. Есть пчелы, коим надлежит ухаживать за маткой, не отходя от нее ни на шаг. Когда повелительница состарится, самые сильные пчелы бережно носят ее на себе, а наиболее опытные и знающие врачуют всякими снадобьями. И если хоть одна пчела нарушит свой долг, ее ждет неминуемая кара. В природе все мудро и продумано, всяк должен заниматься своим делом, и в этой мудрости - высшая справедливость жизни.

МОТЫЛЕК И ПЛАМЯ

Порхая в вечерних сумерках и наслаждаясь прохладой, нарядный мотылек вдруг заметил мерцающий вдали огонек. Он тотчас направился к освещенному месту, а когда оказался рядом, стал летать вокруг горящего на окне ночника, с удивлением разглядывая его. Как же красив этот незнакомец! Налюбовавшись вдоволь, мотылек решил поближе познакомиться с ярким огоньком и поиграть с ним, как обычно забавлялся в саду с цветами, раскачиваясь на их венчиках, словно на качелях. Отлетев немного в сторону, он сделал крутой разворот и пролетел, почти касаясь желтого язычка пламени и как бы приглашая его к игре. Но что-то больно кольнуло его и подбросило вверх. Присев на подоконник у ночника, мотылек в изумлении обнаружил, что потерял одну лапку и подпалил края крылышек. - Как же могло такое стрястись?- в недоумении спрашивал себя мотылек и не находил ответа. Он никак не мог допустить, чтобы такой дивный безобидный огонек способен был причинить ему зло. Придя немного в себя от потрясения, мотылек вновь расправил крылышки и вспорхнул.

Сделав несколько кругов над горящим ночником, он спокойно полетел прямо на пламя, желая покачаться на нем, но тут же упал в масло, коим питался коварный огонек. - Какой же ты жестокий,- промолвил мотылек, теряя силы.- Я надеялся найти в тебе друга, а обрел погибель. Слишком поздно я осознал, как ты зол и опасен! Дорого мне обошлась моя наивность... - Бедный мотылек!- ответил ему опечаленный ночник.- Моя ли вина, что я не цветок, а пламя. Ты не внял моему предупреждению и стал играть со мной.

ЛИЛИЯ

На зеленом берегу реки Тичино, что течет по полям и лугам Ломбардии, выросла прекрасная лилия. Все остальные полевые цветы почтительно склонялись, стараясь даже тенью не задеть ее великолепие. А она, стройно взметнувшись ввысь и радостно покачиваясь на ветру, без устали любовалась собственным отражением в воде. Завороженные дивной красотой, волны решили завладеть цветком. Вскоре вся река закипела и вспенилась от страсти. Волны становились все беспокойнее, подгоняемые неодолимым желанием. А лилия, обдаваемая брызгами, неприступная и гордая, продолжала красоваться на своем прочном гибком стебле. Тогда волны еще пуще стали бить о берег, захлестывая и подтачивая его, пока он не рухнул в кипящую пучину, увлекая за собой одинокую красавицу.

ОРЕХ И КОЛОКОЛЬНЯ

Разжившись где-то орехом, довольная ворона полетела на колокольню. Устроившись там поудобней и придерживая добычу лапой, она принялась яростно долбить клювом, чтобы добраться до лакомого зернышка. Но то ли удар оказался слишком сильным, то ли ворона сплеховала, орех вдруг выскользнул у нее из лапы, покатился вниз и исчез в расселине стены. - О, добрая стена-заступница!- слезно запричитал орех, все еще не пришедший в себя от жестоких ударов вороньего клюва.- Не дай погибнуть, сжался надо мной! Ты так прочна и величава, у тебя такая красивая колокольня. Не гони меня! Колокола глухо и неодобрительно загудели, предупреждая стену не доверяться коварному ореху, так как он может оказаться опасным для нее. - Не оставь меня, сирого, в беде! - продолжал причитать орех, стараясь перекричать сердитый гул колоколов.- Мне уже надлежало покинуть родимую ветку и упасть на сырую землю, как вдруг нагрянула злодейка. Оказавшись в клюве прожорливой вороны, я дал себе зарок: если удастся избежать смерти - провести тихо и спокойно остаток своих дней в какой-нибудь ямке. Пылкие речи ореха растрогали старую стену до слез. Вопреки предупреждению колоколов она решила оказать ореху гостеприимство и оставить в щели, куда он закатился. Однако со временем орех оправился от испуга, освоился и пустил корни, а те начали вгрызаться в гостеприимную стену. Вскоре из расселины выглянули наружу первые ростки. Они дружно тянулись кверху и набирали силу. Прошло еще немного времени, и молодые побеги орешника уже гордо возвышались над самой колокольней. Особенно доставалось стене от корней. Цепкие и напористые, они все пуще разрастались, круша и расшатывая старую кладку, и безжалостно выталкивали прочь кирпичи и камни. Слишком поздно стена поняла, насколько коварным оказался невзрачный жалкий орешек с его клятвенными заверениями жить тише воды и ниже травы. Ей теперь ничего другого не оставалось, как корить себя за доверчивость и горько сожалеть, что в свое время она не прислушалась к голосу мудрых колоколов. Орешник же продолжал расти с гордым безразличием, а колокольня все более разрушалась.

ОГОНЬ И КОТЕЛОК

В теплой золе еще тлел едва приметный уголек. С большой осторожностью и расчетливостью он расходовал последние силы, дабы вконец не угаснуть и не задохнуться в сизом пепле.

Настала пора ужина, и в остывающую печь подбросили охапку дров и сухого валежника. Совсем было угасший уголек ожил, и вскоре среди дров, поверх которых был подвешен чугунный котелок с варевом, поднялся язычок пламени. Обрадовавшись сухим дровам, огонь начал постепенно разгораться, изгоняя из печи застойный воздух. Заигрывая с поленьями и шаловливо выскакивая то сверху, то снизу, огонь все пуще занимался.

Настойчиво прорываясь через поленья, языки пламени с треском выбрасывали целые пригоршни искр. Темные тени, заполнившие кухню, весело заплясали и разбежались по углам, а огонь-проказник зафырчал озорно и радостно, норовя прорваться наружу сквозь печной заслон. Вскоре печь загудела и запела на все лады, то бойко посвистывая, то жалобно завывая. В кухне стало теплее и просторнее.

Видя, что дрова уже целиком в его власти, огонь стал строптивым и дерзким. Его распирало зазнайство и спесь, и ему уже было тесно в печи. Огонь принялся угрожающе шипеть, трещать и обстреливать всю топку искрами. Устремив кверху языки пламени, он вознамерился добраться до поднебесья, а угодил... в закопченное от сажи дно котелка.

УКРАДЕННОЕ ЯЙЦО

Как-то куропатка, облюбовавшая себе место на кипарисе, заглянула к соседке, поселившейся на маслине, и, не застав ту дома, похитила у нее из гнезда яйцо. Шло время, и вот, как положено, в обоих гнездах вылупились птенцы. Когда крикливое и прожорливое потомство подросло и окрепло, наступил знаменательный день - вылет из родимого гнезда. Первыми отправились в полет птенцы, жившие на маслине. Сделав несколько кругов над садом, они вернулись домой. Наступил черед и для птенцов, обитавших на кипарисе. Совершив полет, счастливые и довольные, они вернулись в своё гнездо. И только один птенец, вылупившийся из украденного яйца, подчиняясь внутреннему зову, вернулся к родной маме, свившей гнездо на маслине.

ТОПОЛЬ

Известно, что тополь растет быстрее многих деревьев. Его побеги прямо на глазах тянутся кверху, обгоняя в росте все прочие растения в округе. Однажды молодому тополю пришла в голову мысль обзавестись подругой жизни. Свой выбор он остановил на приглянувшейся ему виноградной лозе.

- Что за странная блажь!- отговаривали его собратья.- С этой красавицей лозой ты хлебнешь горя. На что она тебе? Наше дело - расти вверх, и иного нам не дано. Но упрямый тополь настоял на своем. Пылкий влюбленный соединился с молодой лозой и позволил ей покрепче себя обнять, чему был несказанно рад. Получив прочную опору, лоза стала быстро разрастаться и плодоносить. Увидев, что лоза хорошо прижилась, цепко обвившись вокруг ствола, сметливый крестьянин стал по весне обрезать ветки тополя, чтобы они не тянули за собой ввысь лозу, а ему самому было бы сподручней собирать осенью гроздья спелого винограда. Куда девалась былая статность тополя? Он округлился, поутратил прежний пыл и смирился с судьбой. Стоит себе куцый, с подрезанными ветвями, служа подпоркой для своей плодовой подруги. А его собратья, взметнув ввысь густые кроны, беззаботно шелестят листвою.

МУРАВЕЙ И ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНО

Оставшееся на поле после жатвы пшеничное зерно с нетерпением ждало дождя, чтобы поглубже зарыться в сырую землю в преддверии наступающих холодов. Пробегавший мимо муравей заметил его. Обрадовавшись находке, он, не раздумывая, взвалил тяжелую добычу на спину и с трудом пополз к муравейнику. Чтобы засветло поспеть к дому, муравей ползет без остановки, а поклажа все тяжелее давит его натруженную спину.

- Зачем ты надрываешься? Брось меня здесь!- взмолилось пшеничное зерно.
- Если я тебя брошу,- ответил муравей, тяжело дыша,- мы останемся на зиму без пропитания. Нам много, и каждый обязан промышлять, дабы умножать запасы в муравейнике. Тогда зерно подумало и
сказало:
- Я понимаю твои заботы честного труженика, но и ты вникни в мое положение. Послушай меня внимательно,
умный муравей!
Довольный тем, что можно немного перевести дух, муравей сбросил со спины тяжелую ношу и присел отдохнуть.
- Так знай же,- сказало зерно,- во мне заключена великая животворная сила, и мое назначение - породить новую жизнь.
Давай заключим с тобой полюбовно один договор. - Какой такой договор?
- А вот какой. Если ты не потащишь меня в муравейник и оставишь здесь на родном поле,- пояснило зерно,- то ровно через год я вознагражу тебя.- Удивленный муравей недоверчиво покачал головой.- Верь мне, дорогой муравей, я говорю сущую правду! Если ты сейчас откажешься от меня и повременишь, то потом я сторицей вознагражу твоё терпение и твой муравейник не будет внакладе.
В обмен на одно вы получите сто таких же зерен.
Муравей задумался, почесывая затылок: "Сто зерен в обмен на одно. Да такие чудеса только в сказках
бывают".
- А как ты это сделаешь?- спросил он, распираемый любопытством, но все еще не веря.
- Положись на меня!- ответило зерно.- Это великая тайна жизни. А теперь вырой небольшую ямку, закопай меня, а летом сызнова возвращайся.
В условленный срок муравей вернулся на поле. Пшеничное зерно сдержало свое обещание.

ПЧЕЛА И ТРУТНИ

- Управы на вас нет, бездельники! - не выдержала как-то рабочая пчела, урезонивая трутней, летавших попусту вокруг улья.- Вам бы только не работать. Постыдились бы! Куда ни глянь, все трудятся, делают запасы впрок. Возьмите, к примеру, крохотного муравья. Мал, да удал. Все лето работает в поте лица, стараясь не упустить ни одного дня. Ведь зима не за горами.
- Нашла кого ставить в пример! - огрызнулся один из трутней, которому наскучили наставления пчелы.- Да твой хваленый муравей губит семена каждого урожая. Этот крохобор тащит всякую мелочь в свой муравейник.
Бездельника хлебом не корми, а дай порассуждать, да и в умении очернить других ему не откажешь. Он всегда готов найти оправдание собственной никчемности.

КЕДР

В одном саду рос кедр. С каждым годом он мужал и становился все выше и краше. Его пышная крона царственно тень. Но чем больше он разрастался и тянулся вверх, тем сильнее в нем росло непомерное высокомерие. С презреньем поглядывая на всех свысока, однажды он повелительно крикнул:
- Уберите прочь этот жалкий орешник!- И дерево было срублено под корень.
- Освободите меня от соседства несносной смоковницы! Она докучает мне своим глупым видом,- приказал в другой раз капризный кедр,- и смоковницу постигла та же участь.
Довольный собой, горделиво покачивая ветвями, спесивый красавец никак не унимался:
- Очистите вокруг меня место от старых груш и яблонь!- И деревья пошли на дрова.
Так неугомонный кедр повелел истребить одно за другим все деревья, став полновластным хозяином в саду, от былой красоты которого остались одни пни.
Но однажды разразился сильный ураган. Зазнавшийся кедр изо всех сил противился ему, крепко держась за землю мощными корнями. А ветер, не встретив на своем пути других деревьев, беспрепятственно набрасывался на одиноко стоящего красавца, нещадно ломая, круша и пригибая его к низу. Наконец истерзанный кедр не выдержал яростных ударов, треснул и повалился наземь.

ЩЕГОЛ

Держа червячка в клюве, щегол подлетел к своему гнезду, но птенцов внутри не оказалось. Пока он был на охоте, злоумышленники выкрали их. Крича и плача, щегол принялся искать пропавших птенцов. Весь лес огласился его жалобными стонами и призывами, но никакого ответа не последовало. На следующее утро несчастному родителю повстречался зяблик, который поведал, что еще вчера видел щеглят в одном крестьянском доме. Вне себя от радости щегол полетел во весь дух к селению и вскоре оказался у того дома, на который указал добрый зяблик. Щегол сел на конек крыши, огляделся, но никого не увидел. Он слетел на гумно - и там ни души. Когда же бедный отец поднял голову кверху, он заметил клетку, висевшую снаружи у окна. В ней сидели его щеглята-пленники. Щегол ринулся к ним. Завидев отца, птенцы принялись хором жалобно щебетать, умоляя поскорее выволить их из неволи. Орудя лапками и клювом, щегол предпринял отчаянные усилия, чтобы раздвинуть железные прутья клетки. Но все его старания оказались тщетны. Тогда, громко заплакав, он улетел прочь. На следующий день обезумевший от горя щегол вновь появился у клетки, где томились несчастные щеглята. Он долго смотрел на них с нежностью, а потом тихонько клюнул каждого птенца в разинутый рот. Родитель принес в клюве ядовитую травку, и все щеглята разом протянули лапки... - Лучше умереть, чем маяться в неволе,- горестно промолвил гордый щегол и улетел в лес.

ВЬЮН И ЯЩЕРИЦА

Пышно разросшийся вьюн поднял ввысь свою нежно-изумрудную листву, сверкающую на солнце. Любуясь собственной красотой, он так возгордился, что с трудом переносил соседство других растений. Особенно досаждал ему своей невозмутимостью старый, высохший ствол, стоявший рядом. - Послушай-ка, старина!- обратился к нему однажды вьюн.- Что ты торчишь у меня под ногами? Пора бы и честь знать. Сгинь с моих глаз долой! Старый ствол сделал вид, будто не расслышал грубияна, и про молчал, думая о своем. Тогда неугомонный вьюн обратился к терновнику, чьи густые заросли стояли вокруг сплошной стеной. - Эй ты, как тебя, терновник! Житья, братец, не стало от твоих скверных колючек- в глазах рябит. Неужели не догадываешься, что своими ветвями застишь мне свет? Поверни их в сторону! Но терновник, занятый своим делом, не счел даже нужным отвечать на такие слова, пропустив их мимо ушей. Гревшаяся на солнцепеке старая ящерица не выдержала и сказала с укоризной: - До чего же ты глуп, вьюн-хвостун, как погляжу я на тебя! Ведь благодаря старому стволу ты растешь прямо и тянешься вверх, цепляясь за него. Неужели тебе невдомек, что, кабы не колючие заросли терновника, тебя, замухрышку, давно затоптали бы непрошеные гости? Возмущенный вьюн хотел было возразить, но ящерица не дала ему рта раскрыть. - Глаза бы мои на тебя не глядели! Чем пыжиться да вверх тянуться попусту, лучше бы у соседей набирался ума-разума.

КАМЕНЬ И ДОРОГА

Жил-был на свете большой красивый камень. Протекавший мимо ручей до блеска отполировал его бока, которые так и сверкали на солнце. Но со временем ручей высох, а камень продолжал лежать на пригорке. Вокруг него было раздолье для высоких трав и ярких полевых цветов. Сверху камню хорошо была видна пробегавшая внизу мощеная дорога, по обочине которой были свалены в кучу голыши и булыжники. Оставшись в одиночестве без привычного журчания веселого ручья, камень все чаще стал с тоской

поглядывать вниз на дорогу, где всегда царило оживление. Однажды ему сделалось так грустно, что он не выдержал и воскликнул: - Не век же мне вековать одному! Что проку от трав и цветов? Куда разумнее жить бок о бок с моими собратьями на проезжей дороге, где жизнь бьет ключом. Сказав это, он сдвинулся с насиженного места и стремглав покатился вниз, пока не очутился на дороге среди таких же, как он, камней. Кто только не проходил и не проезжал по дороге! И колеса повозок с железными ободьями, и копыта лошадей, коров, овец, коз, и щегольские сапоги с ботфортами, и подбитые гвоздями крепкие крестьянские башмаки. Камень оказался в дорожной толчее, где его грубо отшвыривали в сторону, топтали, крошили, обдавали потоками грязи, а порою он бывал выпачкан по уши коровьим пометом. Куда девалась его былая красота! Теперь он с грустью посматривал вверх, на пригорок, где когда-то мирно лежал среди благоухающих цветов и разнотравья. Ему ничего более не оставалось, как тщетно мечтать о возврате утраченного спокойствия. Не зря говорят: "Что имеем - не храним, потерявши - плачем". Так и люди, порой бездумно покидают глухие сельские уголки, устремляясь в шумные многолюдные города, где тотчас оказываются во власти суеты, неутолимой жажды и нескончаемых трудностей и треволнений.

ОРЕШНИК

В большом саду за оградой росли в добром согласии и мире фруктовые деревья. По весне они утопали в молочно-розовой кипени, а к исходу лета гнулись под тяжестью спелых плодов. Случайно в эту дружную трудовую семью затесался орешник, который вскоре буйно разросся и возомнил о себе. - С какой стати мне торчать в саду за оградой?- недовольно ворчал он. - Я вовсе не собираюсь жить здесь затворником. Пусть мои ветки перекинутся через забор на улицу, чтобы вся округа знала, какие у меня дивные орехи! И орешник принялся настойчиво одолевать высокий забор, дабы предстать во всей красе перед прохожими. Когда пришла пора и его ветки оказались сплошь усыпаны орехами, всяк кому не лень стал их обрывать. А коли руки не доставали, в ход шли палки и камни. В скором времени побитый и обломанный орешник растерял не только плоды, но и листья. Как плети, безжизненно свисали через забор его искалеченные ветки, а в густой зелени сада красовались налитые соком яблоки, груши, персики...

РУЧЕЙ

Один легкомысленный ручей запомнил, что своими родами он обязан дождю. Как-то после сильного ливня он так непомерно раздулся, что, утратив скромность, вознамерился стать полноводной рекой. Чтобы расширить русло, разбушевавшийся не на шутку ручей принялся подтачивать берег, размывая землю и обрушивая камни. Но вот ветер разогнал тучи и снова выглянуло яркое солнце. Сам того не ведая, строптивый ручей оказался пленником сооруженной им запруды. Чтобы не превратиться в грязную лужу и не высохнуть на солнцепеке, ему пришлось немало попотеть, плутая среди разбросанных камней, прежде чем он смог спуститься в долину и отдать свои воды их законной хозяйке - реке.

ПЕРСИКОВОЕ ДЕРЕВО

В одном саду рядом с орешником росло персиковое дерево. Оно то и дело с завистью поглядывало на ветви соседа, щедро усыпанные орехами. - Отчего у него столько плодов, а у меня так мало?- не переставало ворчать неразумное дерево.-

Разве это справедливо? Пусть и у меня будет столько же персиков! Чем я хуже его? - Не зарься на чужое!- сказала как-то ему росшая поблизости старая слива. - Неужели ты не видишь, какой крепкий ствол и гибкие ветки у орешника? Чем ворчать понапрасну да завидовать, постарайся-ка лучше вырастить добротные сочные персики. Но ослепленное черной завистью персиковое дерево не пожелало прислушаться к добрым советам сливы, и никакие доводы на него не действовали. Оно тут же повелело своим корням поглубже вгрызться в землю и поболее извлечь живительных соков и влаги. Ветвям оно приказало не скупиться на завязь, а цветам превратиться в плоды. Когда прошла пора цветения, дерево оказалось до самой макушки увешанным зреющими плодами. Наливаясь соком, персики тяжелели день ото дня, и ветвям было невозможно удерживать их на весу. И вот однажды дерево застонало от натуги, ствол с треском надломился, а спелые персики попадали на землю, где вскоре и сгнили у подножия невозмутимого орешника.

БЛОХА И ОВЕЧЬЯ ШКУРА

Обосновавшись в мохнатой шкуре добродушного дворового пса, блоха жила себе припеваючи и ни о чем не тужила. Но однажды она учуяла пленительный запах добротной чистой шерсти. - Что бы это могло быть?- заинтересовалась она и, сделав несколько прыжков, обнаружила, что ее верный пес сладко спит, растянувшись поверх лохматой овчины.- Ах, как я мечтала о такой великолепной шубе!- восхищенно воскликнула блоха, не в силах оторвать взгляд от овчины.- Насколько же она густа, шелковиста и изящна, а главное, надежна. На ней уж не придется опасаться собачьих зубов и когтей. Мой пес стал невыносим. Потеряв всякое приличие, он то и дело почесывается и ищет меня. Как мне опостылела вечная игра в прятки! Наверняка, овечья кожа куда нежнее и слаще собачьей. Не раздумывая более и стараясь не упустить счастливый случай, блоха поднатужилась и одним махом перелетела с собачьей шкуры на овечью. Однако, вопреки надеждам и ожиданиям овчина оказалась настолько густая и плотная, что блохе пришлось изрядно потрудиться, отдирая лапками один волосок от другого и прокладывая путь в непроходимой чаще. Преодолев немало препятствий, она добралась наконец до желанной цели. Но, увы, дубленая овечья кожа была тверда словно камень. Как ни тужилась блоха, как ни изворачивалась, этот лакомый кусочек оказался ей не по зубам. Вконец обессиленная, взмокшая от натуги и раздосадованная, блоха решила отказаться от своей затеи и двинулась в обратный путь. Ей уже не терпелось поскорее вернуться на привычную собачью шкуру и вновь зажечь прежней жизнью. Глядь, а собаки и след простыл! Целые дни напролет бедняжка убивалась и корила себя за не простительную опрометчивость, пока не умерла от тоски и голода, окончательно заблудившись в густой овчине.

ПАУК И СТРИЖ

Трижды паук был вынужден натягивать между деревьями свою серебристую паутину, и всякий раз, пролетая на бреющем полете, стриж-насмешник разрывал крылом его сети. - Почему ты мешаешь мне работать?- возмущенно спросил паук.- Разве я тебе помеха? - Да ты само воплощение коварства!- прошептал стриж в ответ.- А твоя паутина-невидимка - смертельная ловушка для насекомых. - Тебе ли, братец, говорить такие слова?- подивился паук.- Чем же ты лучше меня? Днями напролет носишься с открытым клювом и хватаешь направо и налево тех же букашек, о коих теперь так печешься. Для тебя это занятие вроде забавы. Я же тружусь изо всех сил, тку тонкие нити и плету из них кружево. В награду за радение и честный труд получаю добычу, когда она попадает в сети. Каждый горазд судить другого, смотря на мир со своей колокольни.

ИНЖИР И ВЯЗ

Инжир гордо покачивал ветвями, сплошь усыпанными еще не созревшими плодами. Подняв глаза, он с удивлением обнаружил, что рядом выросло дерево с густой кроной, на ветвях которого, кроме листьев, ничего не было.

- Кто дал тебе право закрывать солнце и мешать моим плодам набираться сил?- грозно спросил инжир у незнакомца.- Ты кто такой? Отвечай!

- Я вяз,- робко и учтиво ответил сосед.

- Ах ты вяз в листьях по уши увяз!- передразнил его недовольный инжир.- А где же твои плоды? Постыдился бы расти без толку и мешать другим. Вот погоди! Скоро мои плоды созреют, попадают на сырую землю и прорастут. Тогда мы тебя разом со свету сживем. И действительно, плоды инжира удались на славу - все как на подбор. Но однажды мимо проходили солдаты. Увидев инжир, они с жадностью набросились на него, посрывали плоды и обломали ветки. Сердобольный вяз с сочувствием посмотрел на присмирившего соседа.

- Бедный инжир! Напрасно ты пророчил мне гибель, не ведая, что тебя самого ждет печальная участь. И мне тебя вдвойне жаль, ибо пострадал ты из-за собственных плодов. Инжир еще долго сокрушался, залечивая раны, а добрый вяз продолжал разрастаться, никому не завидуя и не желая худого.

СЫНОВЬЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Как-то поутру два старых удода, самец и самка, почувствовали, что на сей раз им не вылететь из гнезда. Густая пелена застлала им очи, хотя небо было безоблачным и день обещал быть солнечным. Но оба они видели лишь мутную дымку и ничего уже не различали вокруг. Птицы были стары и немощны. Перья на крыльях и хвосте потускнели и ломались, словно старые сучья. Силы были на исходе.

Старики удоды решили не покидать более гнездо и вместе ожидать последний час, который не замедлит явиться.

Но они ошиблись - явились их дети. Поначалу показался один из сыновей, случайно пролетавший мимо. Он заметил, что старым родителям нездоровится и туго приходится одним, и полетел оповестить остальных братьев и сестер.

Когда все молодые удоды были в сборе подле отчего дома, один из них сказал: - От наших родителей мы получили величайший и бесценный дар - жизнь. Они вскормили и взрастили нас, не жалея ни сил, ни любви. И теперь, когда оба слепы, больны и уже не в состоянии прокормить себя, наш святой долг - вылечить и выводить их!

После этих слов все дружно принялись за дело. Одни немедленно приступили к постройке нового, более теплого гнезда, другие отправились на ловлю букашек и червячков, а остальные полетели в лес. Вскоре было готово новое гнездо, куда дети бережно перенесли старых родителей. Чтобы согреть их, они накрыли стариков крыльями, как наседка согревает собственным теплом еще не вылупившихся птенцов. Затем родителей напоили родниковой водой, накормили и осторожно выщипали свалывшийся пух и старые ломкие перья.

Наконец из леса вернулись остальные удоды, принеся в клюве травку, исцеляющую от слепоты. Все принялись врачевать больных соком чудодейственной травки. Но лечение шло медленно, и пришлось запастись терпением, подменяя друг друга и не оставляя родителей ни на минуту одних. И вот настал радостный день, когда отец и мать раскрыли глаза, огляделись и узнали всех своих детей. Так сыновья благодарность и любовь исцелили родителей, вернув им зрение и силы.

СЕРДЕЧНАЯ ТЕПЛОТА

Два молодых страуса были вне себя от горя. Всякий раз, как самка принималась высидывать яйца, те лопались под тяжестью ее тела. Отчаявшись добиться своего, они решили отправиться за советом к умной бывалой страусихе, жившей на другом конце пустыни.

Много дней и ночей пришлось бежать им, пока они не добрались до цели.

- Помоги нам!- взмолились оба.- Вразуми и научи нас, несчастных, как высидывать яйца! Сколько

мы ни старались, нам так и не удалось получить потомство. Внимательно выслушав их горестную историю, умная страусиха сказала в ответ: - Дело это многотрудное. Помимо желаний и старания здесь надобно еще кое-что. - Что же?- разом воскликнули оба страуса.- Мы на все согласны! - А коли так, слушайте и запоминайте! Самое главное - это сердечная теплота. Вы должны с любовью относиться к снесенному яйцу, постоянно заботясь о нем, как о самой дорогой для вас ценности. Только теплота ваших сердец способна вдохнуть в него жизнь. Окрыленные надеждой страусы отправились в обратный путь. Когда яйцо было снесено, самка и самец принялись бережно ухаживать за ним, не спуская с него глаз, полных любви и нежности. Так прошло немало дней. От постоянного бдения оба страуса еле держались на ногах. Но их вера, терпение и старания были вознаграждены. Однажды в яйце что-то дрогнуло, оно треснуло и расколосось, а из скорлупы выглянули пушистая головка крохотного страусенка.

ЛЕВ

У малышей еще не прорезались глаза. Они пока беспомощно ползают между лап мамы-львицы и тыкаются слепыми мордочками в теплый материнский живот в поисках вкусного молока, оставаясь глухи к любому другому зову. Стараясь не мешать своей подруге ухаживать за сосунками, гордый лев стоял в стороне и внимательно наблюдал за своим семейством. Вдруг он тряхнул царственной гривой и издал мощный раскатистый рев. Львята тотчас прозрели, а все остальные обитатели саванны в ужасе разбежались. Подобно грозному львиному рыку, пробуждающему львят к жизни, справедливая похвала или хула разумных родителей помогает раскрытию добродетелей в наших детях. Тем самым взрослые побуждают ребят к учебе и радению, отлучая их от некрасивого и дурного.

ЛОЗА И КРЕСТЬЯНИН

Лоза не могла нарадоваться, видя, как весной крестьянин осторожно вскопал вокруг нее землю, стараясь не задеть заступом нежные корни, как он любовно ухаживал за ней, подвязывал, ставил прочные подпорки, чтобы ей вольготно было расти. В благодарность за такую заботу лоза решила во что бы то ни стало одарить человека сочными душистыми гроздьями. Когда пришла пора сбора винограда, лоза была сплошь увешана крупными кистями. Рачительный хозяин все их срезал одну за другой и бережно уложил в корзину. Затем, подумав, выкопал колья и подпорки и пустил их на дрова. И бедной лозе ничего не осталось, как горевать от незаслуженной обиды и мерзнуть всю зиму на голой земле. Но на следующий год она уже не была столь щедра, и недалёковидный крестьянин жестоко поплатился за свою жадность.

ГОРНОСТАЙ

Однажды, когда лисица была занята трапезой, мимо пробежал горноста́й в своем великолепном одеянии. - Хочешь отведать, приятель? Не стесняйся!- предложила ему насытившаяся и подобревшая лисица. - Благодарю покорно,- с достоинством ответил горноста́й,- но я уже пообедал. - Ха, ха, ха!- засмеялась та.- Скромнее вас, горностаев, не сыскать животных на земле. Какие же вы чистюли! Просто диву даешься. Едите раз в день и предпочитаете голодать, лишь бы не замарать свою шубку. Вдруг откуда ни возьмись появились охотники. Рыжая молниеносно скрылась - только ее и видели, а горноста́й стремглав помчался к своему укрытию. Но полуденное солнце успело растопить снег, и норка горноста́я, еще утром такая опрятная и

ухоженная, заплыла грязью. Белоснежный зверек несколько замешкался, стараясь не запачкать шубку, и вот тут-то охотники сразили его наповал. Умеренность служит надежной защитой от пороков. Гордый горноста́й предпочитает скорее погибнуть, нежели запятнать грязью свою чистоту.

ПАУК И ВИНОГРАД

Наблюдая несколько дней кряду за полетом мошкары, паук заметил, что чаще всего она тучами вьется над виноградником. - Теперь мошкаре несдобровать!- ухмыльнулся паук и пополз вверх по лозе. Он протянул крепкую сеть к одной из самых крупных душистых кистей, а сам спрятался в углублении между прохладными виноградинами.

Из своего укрытия хитрый разбойник напал исподтишка на беспечных мошек, привлеченных терпким запахом зреющего винограда и не подозревавших, какая их ждет опасность. Прожорливый паук передушил немало мошек, и подвох сходил ему с рук. Но вот наступила пора сбора винограда. Урожай выдался богатый, и крестьянину пришлось немало потрудиться на своем винограднике. Ловко орудуя ножом, он срезал одну кисть за другой. Попалась ему и та, в которой притаился паук. Она тут же угодила в большую корзину, где была завалена другими крупными гроздьями. Так виноград оказался ловушкой для вероломного паука. Он хитро плел сети для других, а запутался в них сам и был раздавлен.

ЧЕРЕМУХА И ДРОЗДЫ

У черемухи лопнуло всякое терпение. С той поры, как созрели ее терпкие ягоды, житья не стало от дерзких назойливых дроздов. С утра до вечера они кружились стаями над ней, безжалостно обдирая клювом и когтями все ветки. - Пожалуйста, прошу тебя!- взмолилась она, обращаясь к самому докучливому дрозду.- Знаю, что мои ягоды - твое любимое лакомство. Поедай их на здоровье, мне не жалко. Но оставь в покое мои листья. Не срывай их! Под их сенью я спасаюсь от палящего солнца. И не терзай меня острыми когтями, не сдирай кожу! Дрозд был первым забиякой в стае, и слова черемухи пришлось ему не по вкусу. - Помалкивай, коли тебя не спрашивают! Самой природой так заведено, чтобы ты плодоносила ради моего удовольствия. Да что с тобой, дубиной стоеросовой, толковать! Зимой пойдешь на дрова. Услышав такой ответ, черемуха еще пуще опечалилась и молча заплакала. Но предрекавший ей гибель озорной дрозд сам угодил в силок, поставленный крестьянином. Чтобы соорудить для пойманной птицы клетку, человек надергал прутьев из плетня и сломал несколько гибких веток у черемухи. Так черемуха снова свиделась со своим обидчиком, который теперь сидел понуро в клетке и был тише воды, ниже травы. Но она промолчала, вспомнив слова, услышанные еще в молодости: как теплая одежда спасает от стужи, так выдержка защищает от обиды. Умножай терпение и спокойствие духа, и обида, как бы горька ни была, тебя не коснется.

УСТРИЦА И МЫШЬ

Как-то устрица угодила в сеть и вместе с богатым уловом оказалась в рыбацкой хижине. "Здесь всех нас ждет неминуемая гибель",- печально подумала она, видя, как в сваленной на полу куче задыхаются без воды и бьются в предсмертных муках ее собратья по несчастью. Вдруг откуда ни возьмись явилась мышь. - Послушай, добрая мышка!- взмолилась устрица.- Сделай милость, отнеси меня к морю! Мышь понимающим взглядом оглядела ее: устрица была на редкость крупная и красивая, да и мясо у нее, должно быть, сочное и вкусное. - Хорошо,- с готовностью ответила мышь, решив поживиться легкой добычей, которая, как

говорится, сама шла в руки.- Но прежде ты должна раскрыть створки своей раковины, чтобы мне сподручнее было нести тебя к морю. Иначе я с тобой никак не управлюсь. Плутовка говорила так убедительно и проникновенно, что обрадованная ее согласием устрица не учуяла подвоха и доверчиво раскрылась. Узкой мордочкой мышь тут же сунулась внутрь раковины, чтобы крепче вцепиться зубами в мясо. Но впопыхах забыла про осмотрительность, и устрица, почувствовав неладное, успела захлопнуть свои створки, зажав крепко-накрепко, словно капканом, голову грызуна. Мышь громко запищала от боли, а находившаяся поблизости кошка услышала писк, одним прыжком настигла обманщицу и цапала. Как говорится, хитри-хитри, да хвост береги.

НЕВОД

И вновь в который раз невод принес богатый улов. Корзины рыбаков были доверху наполнены головлями, карпами, линиями, щуками, угрями и множеством другой снеди. Целые рыбы семьи, с чадами и домочадцами, были вывезены на рыночные прилавки и готовились окончить свое существование, корчась в муках на раскаленных сковородах и в кипящих котлах. Оставшиеся в реке рыбы, растерянные и охваченные страхом, не осмеливаясь даже плавать, зарылись поглубже в ил. Как жить дальше? В одиночку с неводом не совладать. Его ежедневно забрасывают в самых неожиданных местах. Он беспощадно губит рыб, и в конце концов вся река будет опустошена.

- Мы должны подумать о судьбе наших детей. Никто, кроме нас, не позаботится о них и не избавит от страшного наваждения,- рассуждали пескари, собравшиеся на совет под большой корягой. - Но что мы можем предпринять?- робко спросил линь, прислушиваясь к речам смельчаков. - Уничтожить невод! - в едином порыве ответили пескари. В тот же день всезнающие юркие угри разнесли по реке весть

о принятом смелом решении. Всем рыбам от мала до велика предлагалось собраться завтра на рассвете в глубокой тихой заводи, защищенной развесистыми ветлами. Тысячи рыб всех мастей и возрастов приплыли в условленное место, чтобы объявить неводу войну.

- Слушайте все внимательно! - сказал карп, которому не раз удавалось перегрызть сети и бежать из плена.- Невод шириной с нашу реку. Чтобы он держался стоймя под водой, к его нижним узлам прикреплены свинцовые грузила. Приказываю всем рыбам разделить на две стаи. Первая должна поднять грузила со дна на поверхность, а вторая стая будет крепко держать верхние узлы сети. Щукам поручается перегрызть веревки, коими невод крепится к обоим берегам. Затаив дыхание, рыбы внимали каждому слову предводителя.

- Приказываю угрям тотчас отправиться на разведку! - продолжал карп.- Им надлежит установить, куда заброшен невод.

Угри отправились на задание, а рыбы стаи сгрудились у берега в томительном ожидании. Пескари тем временем старались ободрить самых робких и советовали не поддаваться панике, даже если кто угодит в невод: ведь рыбакам все равно не удастся вытащить его на берег. Наконец угри возвратились и доложили, что невод уже заброшен примерно на расстоянии одной мили вниз по реке.

И вот огромной армадой рыбы стаи поплыли к цели, ведомые мудрым карпом.

- Плывайте осторожно!- предупреждал вожак.- Глядите в оба, чтобы течение не затащило в сети. Работайте вовсю плавниками и вовремя тормозите! Впереди показался невод, серый и зловещий. Охваченные порывом гнева, рыбы смело ринулись в атаку.

Вскоре невод был приподнят со дна, державшие его веревки перерезаны острыми щучьими зубами, а узлы порваны. Но разъяренные рыбы на этом не успокоились и продолжали набрасываться на ненавистного врага. Ухватившись зубами за искалеченный дырявый невод и усиленно работая плавниками и хвостами, они тащили его в разные стороны и рвали на мелкие клочья. Вода в реке, казалось, кипела.

Рыбаки еще долго рассуждали, почесывая затылки, о таинственном исчезновении невода, а рыбы до сих пор с гордостью рассказывают эту историю своим детям.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ И ЛАСТОЧКА

Прилепившись к стене сарая под козырьком крыши, летучая мышь укрылась с головой перепончатыми крыльями, чтобы не видеть солнечного света. Так она провела весь день до заката. Когда солнце скрылось за горизонтом и небо потемнело, она высунула голову из-под крыла и осторожно огляделась вокруг.

- Наконец-то погас этот отвратительный свет!- сказала она.- Ах, как затекли мои бедные лапки! Уж теперь-то я их разомну и всласть полетаю в ночном приволье. Как раз в это время возвращалась домой запоздалая ласточка, уставшая после дневных забот. Она чуть было не столкнулась с летучей мышью, которая незаметно, по-воровски, вылетала из своего укрытия под навесом.

- Чтоб тебе пусто было!- в сердцах промолвила ласточка.- Ты, как злое наваждение, не можешь жить открыто и честно.

Ласточка была права. Добру незачем таиться и некого бояться, ибо оно одаривает всех теплом и радостью, как солнечный день. А вот летучая мышь, боясь ослепнуть, сторонится и бежит от света, точно ложь от правды.

ОСЕЛ НА ЛЬДУ

Проплутав по полям до самых сумерек, осел так утомился, что не в силах был дотащить до своего стойла. Зима в том году стояла суровая - все дороги обледенели.

- Мочи нет боле. Передохну немного здесь,- сказал вконец обессиленный осел и растянулся на льду. Откуда ни возьмись подлетел юркий воробей и прочирикал ему на ухо:

- Осел, очнись! Ты не на дороге, а на замерзшем пруду. Но ослу так хотелось спать, что он уже ничего не слышал. Сладко зевнув, он крепко заснул, и вскоре из его ноздрей повалил пар. Под действием тепла лед стал понемногу подтаивать, пока с треском не обломился. Оказавшись в студеной воде, осел тотчас проснулся и стал звать на помощь. Но было уже поздно, и бедняга захлебнулся.

Никогда не следует гнушаться добрым советом, особенно когда находишься в незнакомом месте.

СОКОЛ И ЩЕГЛЯТА

Вернувшись с охоты, сокол, к величайшему удивлению, обнаружил в собственном гнезде двух щеглят, сидевших бок о бок с его неоперившимися птенцами. Он был не в духе, потому что охота в тот ненастный день не удалась: попала одна мертвечина. А соколы, как известно, скорее умрут с голоду, но никогда не станут питаться падалью. При виде незваных гостей он еще более озлился и хотел было выместить на них свою досаду и растерзать их в клочья, но вовремя одумался. Даже в гневе негоже соколу обижать беззащитных пичужек.

- Откуда вы взялись здесь?- грозно спросил хозяин гнезда.

- Мы заблудились в лесу во время дождя,- пропищал еле-еле один из щеглят. Хищник метнул на него гневный взор. Его распирала злость и мучил голод. Дрожа от страха, два щегленка прижались друг к другу и не смели ни вздохнуть, ни пикнуть. Оба были жирненькие и упитанные, но такие беспомощные и жалкие, что гордый сокол был не в силах наброситься на них. Он только закрыл глаза и отвернулся, чтобы не поддаваться соблазну.

- Вон отсюда!- зычно приказал хищник.- Чтобы духу вашего здесь не было! И когда те стремглав полетели прочь, сокол обернулся к своим голодным птенцам и сказал:

- Наш удел - крупная добыча. Лучше умереть с голоду, чем позволить себе поживиться невинной птахой.